

УДК 347.96

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.52-66

КОНЦЕПЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.М. Дивин

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, 385016, Россия

Аннотация

В статье раскрывается проблематика введения в арбитражный, гражданский и административный процессы института профессионального судебного представителя, отвечающего специальным квалификационным требованиям. На основе анализа законодательства, затрагивающего обозначенную проблему, автор оценивает роль профессионального судебного представительства. Кроме того, исследуются вопросы качества современного юридического образования. В частности, большое значение придается поиску оптимального сочетания методов обучения, которые бы отвечали потребностям правового демократического государства и закладывали основу профессионализации юридического представительства. Помимо этого, рассматривается возможность интеграции в современный образовательный процесс деловых игр и студенческих модельных судебных процессов (moot court). По мнению автора, подобные формы обучения способствуют тому, что учебный процесс становится активным, у студентов развивается аналитическое мышление и формируются навыки правового анализа. Отмечается, что подобный формат позволяет студенту выступить как судьей, так и ответчиком, и истцом, а соответственно, изучить и дело, и процедуру со всех сторон.

Ключевые слова: профессиональное судебное представительство, судебная защита, квалифицированная юридическая помощь, юридическое образование, качество высшего юридического образования

Институт судебного представительства является одной из важнейших гарантий конституционного права на судебную защиту, предусмотренного ст. 46 Конституции Российской Федерации (К РФ), а также права на справедливое судебное разбирательство, провозглашенного п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (КЗПЧ). Во многом судебное представительство обеспечивает и реализацию прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи, которое гарантировано каждому (ст. 48 К РФ), а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве – доступ к правосудию. Согласимся с Е.Г. Тарло, что судебное представительство рассматривается как «вид деятельности лица, участвующего в процессуальных правоотношениях с целью оказания юридической помощи представляемому участнику процесса, защиты его прав и законных интересов в пределах полномочий, предоставленных ему соответствующей отраслью

процессуального законодательства или процессуальных правил, включенных в отрасли материального права, согласуемых в необходимых случаях с представляемым» [1, с. 7]. Однако нельзя отрицать того, что концепция профессионального судебного представительства может быть реализована только при укреплении основ юридического образования и повышении его качества. Именно поэтому оправданным представляется взвешенный подход к осмыслению обозначенного института во взаимосвязи с государственной политикой реформирования современного юридического образования.

Вопрос о необходимости введения норм о профессиональном представительстве обсуждается в юридических кругах достаточно давно [2, с. 17]. И, надо сказать, единого мнения так и не сложилось. Не вдаваясь в детальную оценку взглядов научной общественности на обозначенную проблематику, обратимся к анализу законодательства, регламентирующего вопрос представительства в суде на профессиональной основе.

Применительно к арбитражному процессу нормы, регламентирующие ведение дел через представителей, были впервые закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) 1992 г. В ст. 36 было указано, что дела юридических лиц ведут в арбитражном суде их органы (руководители или их заместители), действующие в пределах полномочий, предоставленных им законом, уставом или положением, или другие работники организации – представители юридического лица. Граждане-предприниматели могут вести дела в арбитражном суде лично или через представителей. В качестве представителя организации и гражданина-предпринимателя в арбитражном суде может выступать адвокат (АПК РФ 1992). Таким образом, буквальное прочтение данного положения предусматривало ограничение представительства юридических лиц руководителем, штатными работниками или адвокатами.

Как отмечает В.М. Шерстюк, «такое ограничение вызвало резкую и обширную критику практиков, юридической общественности» [3, с. 35], что, в свою очередь, предопределило расширительное толкование, закрепленное Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июня 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». В п. 2 было указано, что приведенный в ст. 36 АПК РФ 1992 г. перечень лиц, которые могут выступать представителями организаций и граждан-предпринимателей в арбитражном суде, не является исчерпывающим. В качестве представителей сторон и третьих лиц в арбитражном суде могут выступать любые наделенные соответствующими полномочиями лица (ППВАС).

В 2002 г. была предпринята следующая попытка введения в арбитражный процесс профессионального представителя. Так, ч. 5 ст. 59 АПК РФ 2002 г. закрепила положение о том, что представителями организаций в арбитражном суде могут выступать руководители организаций, лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты. Аналогичная по своему правовому содержанию норма была закреплена в ч. 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», из которой следовало, что представителями организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях

могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законом (ФЗ63).

Однако действие и этих норм было непродолжительным. Правило, закрепленное в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не применялось судами, а ч. 5 ст. 59 АПК РФ 2002 г. была признана Конституционным Судом Российской Федерации в 2004 г. не соответствующей Конституции РФ. В Постановлении от 16 июля 2004 г. № 15-П было подчеркнуто, что ограничения, установленные указанной статьей, исключают возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей лицам, не относящимся к числу адвокатов или не состоящим в штате этих организаций (ПКС15).

Учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении № 15-П, Федеральным законом от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ в ст. 59 АПК РФ 2002 г. были внесены изменения, согласно которым представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица (ФЗ25).

При этом надо сказать, что после принятия Конституционным Судом Российской Федерации в 2004 г. Постановления № 15-П к вопросу нормативного закрепления профессионального судебного представительства не обращались долгое время.

Подписание Протокола от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» (ППРФ) вызвало обсуждение пункта II (1) (А) (а) Перечня специфических обязательств Российской Федерации по услугам, устанавливающего требование о ведении дел в судах только через профессионального юридического представителя (адвоката).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П отмечено, что, исходя из смыслового контекста, речь идет именно о специализированных государственных судах (государственных арбитражных судах), поскольку специфика рассматриваемых ими дел (аналогично специфике уголовных дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции) может быть положена в обоснование обязательного участия в деле профессионального представителя стороны – адвоката. Оценивая положения Протокола от 16 декабря 2011 г. относительно участия в деле профессионального представителя стороны в судебном разбирательстве, Конституционный Суд Российской Федерации признал их соответствующими Конституции РФ (ПКС17).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, не означает возможность допуска любого гражданина к участию в судопроизводстве в качестве представителя: соответствующие основания применительно к отдельным видам судопроизводства устанавливаются федеральными конституционными законами и федеральными законами (ПКС17).

Четкая и недвусмысленная позиция Конституционного Суда Российской Федерации, затрагивающая вопрос профессионального представительства в судах, предопределила актуализацию процессуального законодательства в рассматриваемой части. Ведь, как отмечают исследователи, «оказание квалифицированной юридической помощи всё более отдаляется от собственно института представительства и, естественно, требует специального процессуального регулирования» [4].

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), принятый в 2015 г., закрепил обязательность участия представителя в судебном процессе. Так, не имеющие высшего юридического образования граждане, участвующие в административных делах об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, Верховном Суде Российской Федерации, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным ст. 55 КАС РФ. Согласно редакции ст. 55, действовавшей с момента принятия КАС РФ, представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование.

В 2016 г. редакция ч. 1 ст. 55 КАС РФ была изменена следующим образом: представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. Квалификационные требования для представителя в административном процессе, касающиеся наличия высшего юридического образования, сохранились. Но по-прежнему это был единичный случай, предусматривающий участие лица, отвечающего профессиональному цензу в делах, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства. По иным категориям дел ни в административном, ни в гражданском и арбитражном процессах обязательное процессуальное представительство введено не было. Таким образом, правовое регулирование представительства в действующих редакциях процессуальных кодексов остается не единообразным.

Среди исследователей высказываются сомнения в целесообразности ограничения круга субъектов, которые могут быть представителями в административном судопроизводстве, лицами, имеющими высшее юридическое образование, однако при этом признается возрастание практической необходимости в осуществлении профессионального представительства в суде [5].

Появление в действующем процессуальном законодательстве пусть и единичной нормы, предусматривающей участие в суде в качестве представителя только лиц, обладающих высшим юридическим образованием, можно рассматривать как шаг в сторону профессионального представительства в суде. Оценивая рассматриваемые процессуальные нормы, В.В. Ярков предполагает, что «при успешном применении данного правила следующим шагом может быть введение действительно профессионального представительства, основанного, как это принято во многих странах, на статусе адвоката» [6, с. 106].

Современные реалии подтверждают, что следующий шаг на пути внедрения в процессуальное право института профессионального представительства в суде сделан.

Согласно проекту Федерального закона № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты», внесенного в Государственную Думу Российской Федерации П.В. Крашенинниковым, представителями граждан и организаций для ведения гражданских и административных дел в судах и дел в арбитражных судах вправе быть российские граждане, которые имеют высшее юридическое образование, полученное по имеющей российскую государственную аккредитацию образовательной программе, либо присвоенную в Российской Федерации ученую степень по юридической специальности, а также российские организации (ЗП).

В качестве главного критерия для оценки возможности участия в гражданском и арбитражном процессе закреплено наличие профильного высшего образования или ученой степени. Из пояснительной записки к законопроекту следует, что в любом случае для непосредственного участия в судопроизводстве организации, являющиеся представителями, могут направлять только граждан, имеющих высшее юридическое образование, полученное по имеющей российскую государственную аккредитацию образовательной программе, либо присвоенную в Российской Федерации ученую степень по юридической специальности, либо имеющие юридическое образование, полученное за рубежом, и сдавшие профессиональный экзамен по юридической специальности в общероссийской общественной организации граждан, которые имеют юридическое образование (ЗП).

Безусловно, авторы данного законопроекта руководствовались благими намерениями, стремясь обеспечить квалифицированную юридическую помощь участникам процесса, не имеющим юридических знаний. Действительно, профессионализм судебных представителей – важный фактор, который влияет на качество отправления правосудия. Но в то же время не следует забывать о том, что наличие диплома о высшем юридическом образовании не свидетельствует о высоком профессионализме лица, желающего осуществлять судебное представительство. Судебный процесс, как лакмусовая бумага, выявляет проблему недостаточной подготовленности, а зачастую и низкой квалификации специалистов, осуществляющих полномочия представителей.

Качество современного юридического образования подвергается критике, и это не безосновательно. Проблемы юридического образования, включая законодательное регулирование, объективно ведут к снижению ранее установленных и реально достигнутых стандартов подготовки юристов, что отчасти и порождает некоторый образовательный провал в подготовке юридических кадров. Именно поэтому, последовательно внедряя институт профессионального судебного представительства в гражданский, арбитражный и административный процесс, обеспечивая права граждан на квалифицированную юридическую помощь, судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, необходимо обращать внимание и на перспективы развития юридического образования, выявлять его пробелы и недостатки. Неслучайно повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина, названо в Концепции

долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. стратегической целью государственной политики в данной области (РП).

Согласно положениям Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации (Ф3273). Это, безусловно, и цели высшего профессионального юридического образования в Российской Федерации, одним из приоритетных направлений которого является качественная подготовка юристов в условиях существующей конкуренции [7].

Надо отметить, что современная жизнь предъявляет к выпускникам юридических вузов весьма высокие запросы. В условиях динамично развивающихся государства, экономики и права требуются юристы, обладающие не только теоретическими знаниями, но и практическими навыками. Конечно, как правильно отмечено исследователями, теоретическое образование определяется в качестве фундамента, позволяющего будущему юристу органически и безболезненно перейти к любому прикладному циклу [8, с. 87–88]. При этом стоит обращать внимание на то, что реальность требует специалиста-юриста, максимально адаптированного в профессиональной сфере.

Не следует забывать, что «традиционное обучение в больших группах (лекция-семинар) превращает студента в пассивного субъекта», тогда как, напротив, важно вовлекать обучающихся в активный учебный процесс, развивая их аналитическое мышление и формируя навыки правового анализа; причём «методики индивидуального обучения по разным специальностям... объективно различаются, что разумно предусмотреть при выработке концептуальных положений, образовательных стандартов и учебных планов» [9, с. 72].

Получение студентами глубоких знаний по фундаментальным учебным дисциплинам должно гармонично сочетаться с изучением ими специальных практических курсов [10]. По точному утверждению Д.В. Мазаева, именно «слабый уровень практической ориентированности и неразвитость межотраслевого подхода являются наиболее серьезными проблемами для подготовки профессионалов» [11]. Для повышения качества юридического образования и приближения его к реальной практической деятельности необходимо привлекать к образовательному процессу практикующих юристов, судей и сотрудников аппарата судов.

Очевидно, что, сохраняя фундаментальность отечественного образования, необходимо усилить практическую направленность обучения, что имеет особое значение при подготовке квалифицированных специалистов в сфере юриспруденции. Важно, чтобы в период обучения студенты-юристы не просто приобрели определенный объем знаний, но и выработали навыки применения полученных знаний в профессиональной практической деятельности. Исследуя основные принципы формирования содержания современного юридического образования, К.М. Левитан подчеркивает значение соответствия содержания образования

во всех его элементах и на всех уровнях его конструирования потребностям практики [12, с. 130].

Один из навыков, который должен приобрести студент-юрист, это правильное изложение своих мыслей. Ведь юридическая деятельность с точки зрения профессионального определения относится к сфере повышенной речевой ответственности, на что указывают многие исследователи. Следовательно, владение устным и письменным словом должно стать существенным признаком деловой квалификации юриста, поскольку позволяет выразить имеющиеся профессиональные знания [13].

Несомненно, квалифицированный юрист должен обладать уверенными навыками как устной, так и письменной речи. Однако приходится констатировать, что не все студенты умеют четко и логично излагать свои мысли, грамотно оформлять речь, формулировать смысловые фразы, адекватно воспринимать и анализировать чужие высказывания [14, с. 200]. Можно выделить единицы студентов, владеющих приемами юридического письма и использующих их на практике. Подчас студенты-юристы не обладают элементарными навыками составления, оформления юридических документов, не знают основных правил, приемов и способов их подготовки, то есть не владеют азами юридической техники. Зачатую в процессе обучения они не придают этому значения и не уделяют необходимое время, поскольку не считают грамотность юридического письма важной для своей будущей профессии. Уже в практической деятельности они начинают искать оптимальные способы и методы изложения своих мыслей и доводов. При этом отсутствие базовых навыков приводит к тому, что молодые специалисты пытаются донести до оппонентов, суда и слушателей всё, что имеет хоть какое-то отношение к освещаемой проблеме. Именно поэтому их письменная, да и устная, речь выглядит громоздкой и малопонятной. А ведь, как точно отмечает Ю. Вербницкая, «идеальная речь – довольно краткая и касается существа заявленных... вопросов»; при этом «она должна содержать все основные условия и не быть слишком длинной и нудной» [15]. Важно понимать, что краткость речи не означает отсутствие ее содержательности. Лаконичность речи достигается точным выражением мыслей, наличием четких формулировок, отсутствием лишних слов, не несущих информации, а также немногословием. Обучающиеся студенты должны знать, что юриста отличает глубина и ясность мысли, последовательность, обоснованность и четкость речи, умение находить в каждом реальном случае нужные, точные слова для передачи мыслей, умение грамотно выражаться.

Очевидно, что «язык играет необычайно важную роль в профессиональной деятельности юриста, так как качественная речь является одним из инструментов, позволяющих ему добиться поставленных задач» [16, с. 91]. Наряду с этим нужно помнить следующее: если студент-юрист привык в повседневном общении говорить некорректно, то в своей работе он может повторить привычные ошибки, не заметив их. Это имеет значение прежде всего при реализации таких межотраслевых принципов судопроизводства, как устность и непосредственность. В ходе рассмотрения дела суд заслушивает объяснения сторон, показания экспертов и свидетелей, оглашает имеющиеся документы, непосредственно воспринимая их содержание из речи выступающих в процессе. При этом письменная

речь также важна как при обмене состязательными бумагами, так и при выяснении и доказывании фактических обстоятельств дела. Отмечая значимость качественной устной и письменной речи в профессиональной деятельности юриста, нельзя отдавать предпочтение какому-то одному проявлению речи. Еще Е.В. Васьковский, анализируя систему гражданского судопроизводства, обращал внимание на одинаковое значение как устной, так и письменной формы состязания сторон, подчеркивая, что такой подход является наиболее правильным и целесообразным [17, с. 415]. Грамотное сочетание навыков устного и письменного изложения юридической мысли играет существенную роль при реализации принципов устности, состязательности, гласности и непосредственности судопроизводства и, безусловно, является залогом успешной правовой деятельности. Именно поэтому в процессе получения юридического образования важно не только приобретать правовые знания, но и уделять внимание развитию культуры юридического языка и ораторского искусства, что имеет немаловажное значение для квалифицированного профессионального юриста.

Формированию навыков профессиональной устной и письменной речи способствуют интерактивные методы обучения, ориентированные на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом, а также с практикующими специалистами, позволяющие выявлять способность студентов-юристов использовать знания в практической сфере. Ведь современная реальность такова, что теоретические знания современных юристов не могут оцениваться в отрыве от умения применить их в практической деятельности. Одним из основных критериев оценки качества подготовки юристов были и остаются навыки самостоятельно приобретать знания и использовать их на практике [18, с. 5].

Именно для этого в процесс обучения студентов-юристов вводится метод кейс-стади (англ. *case study* – исследование, анализ случая), в соответствии с которым представляется смоделированная ситуация, содержащая необходимую исходную информацию и способствующая обсуждению, анализу и выработке предложений по ее разрешению. Такой метод ситуационного обучения последовательно получает распространение в юридическом образовании, поскольку, как точно отмечают исследователи [19], стимулирует к поиску новых знаний, развивает новые профессионально-личностные качества, мотивирует к изучению новых научных областей и освоению новых видов деятельности.

Центральное место в кейсах, предлагаемых студентам-юристам в процессе обучения, должны занимать деловые игры. Использование такой формы обучения позволяет студентам развивать правовое мышление и профессиональную речь, оперировать знаниями и закреплять их. Деловая игра является действительно прогрессивной формой закрепления пройденного материала и эффективным средством преломления полученных в процессе обучения знаний в целях формирования профессиональных навыков, которые студенты-юристы могут использовать, начав свою профессиональную деятельность.

В деловой игре выполняется квазипрофессиональная деятельность, сочетающая в себе учебный и профессиональный элементы. Согласимся с А.А. Вербицким, что посредством деловой игры знания и умения усваиваются в контексте профессии, накладываясь на канву профессионального труда [20, с. 129].

Это особый вид учебных занятий студентов-юристов, непосредственно ориентированный на практическую подготовку обучающихся [21], способный заложить основу для развития профессионального судебного представительства.

Надо сказать, что в основном при проведении занятия в форме деловой игры все активные роли (судья, истец, ответчик и т. д.) получают студенты, которые сами составляют макет дела и осуществляют предварительную подготовку без непосредственного руководства, но под наблюдением преподавателя. Однако в рамках такого подхода к организации деловой игры процесс приобретает упрощенный вид. В этом случае отмеченных выше основная цель применения интерактивных методов обучения, а именно получение квазипрофессиональных навыков, не достигается.

Оптимизация рассматриваемого метода обучения видится в приглашении студентов принять участие в модельном судебном заседании, организованном на базе суда. Анализ совместного опыта Арбитражного суда Республики Адыгея и юридического факультета Адыгейского государственного университета позволяет с определенной долей уверенности утверждать, что такой вариант деловой игры погружает студентов в условия проведения судебного заседания, максимально приближенные к реальным. Именно это представляет наибольший интерес для студентов и способствует приобретению ими умений и навыков, столь необходимых в начале профессиональной карьеры.

Раскрывая особенности организации модельного судебного заседания, отметим, что в ней принимают участие, наряду со студентами и преподавателями, судьи и сотрудники аппарата суда. Судья и преподаватель подбирают арбитражное дело, рассматриваемое в рамках деловой игры, выделяют материалы для подготовки истца и ответчика из числа студентов, распределяют активные роли (третьего лица, свидетелей, экспертов и т. д.) между сотрудниками аппарата суда, а также осуществляют общее руководство подготовкой студентов к деловой игре.

В рамках подготовки, наряду с подобранными преподавателем материалами, можно предложить студентам самостоятельно подготовить исковое заявление, отзыв, письменные пояснения, дополнительные доказательства, доверенности на представление интересов истца и ответчика на свое имя, а также заявления и ходатайства, предоставив им возможность не согласовывать эти материалы с судьей и преподавателем, руководящим игрой. Такие самостоятельные действия студентов позволят сделать деловую игру более активной, интересной и захватывающей.

Начиная деловую игру, судья раскрывает для всех участников фабулу дела, открывает судебное заседание и начинает вести судебный арбитражный процесс в соответствии с требованиями, установленными Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, сознательно допуская отступления от них и ошибки. Студенты, участвующие в деловой игре в качестве истца и ответчика, выполняют свои процессуальные роли либо по подготовленному преподавателем материалу, либо с использованием самостоятельных наработок. Привлекаемые сотрудники аппарата суда, имея профессиональные навыки участия в судебных заседаниях, оказывают помощь и содействие студентам в раскрытии ими правовых позиций по фабуле дела.

После окончания игры преподаватель предлагает студентам обозначить ошибки, допущенные судьей или участниками игрового процесса. При этом все участники интерактивного занятия имеют возможность высказать свое мнение. В ходе обсуждения судья и преподаватель обращают внимание студентов на правильность выполнения тех или иных процессуальных действий, разбирают ошибки, допущенные студентами при подготовке процессуальных документов, а также при исполнении ими своих процессуальных ролей, выявляют темы, требующие дополнительного изучения и анализа.

Проведение рассматриваемых деловых игр в залах судебных заседаний арбитражного суда предполагает использование технических средств аудио- и видеofиксации, системы видеоконференцсвязи, что позволяет подготовить учебные фильмы с целью их дальнейшего использования на семинарских занятиях.

Просмотр видеозаписей деловых игр и учебных фильмов в рамках семинарских занятий расширяет возможности студентов по изучению арбитражного процесса и иных процессуальных дисциплин. На основе учебных фильмов преподаватели могут совместно со студентами обсуждать и анализировать особенности того или иного вида судопроизводства, обращать внимание на личностное поведение в ходе судебного разбирательства, вырабатывать навыки публичных выступлений и полемики, систематизации и анализа материала и т. д.

Очевидно, что обращение к проблемам повышения качества юридического образования в контексте обсуждения концепции профессионального судебного представительства имеет своей целью поиск оптимальных методов обучения студентов-юристов, что способствовало бы приобретению ими профессиональных навыков, адекватных современным общественно-экономическим отношениям. Только сочетание устоявшихся форм и методов преподавания с современными прогрессивными методиками «позволит подготовить профессионалов-юристов для успешного решения задачи построения правового демократического государства» [22, с. 24], а также воплощения концепции профессионального судебного представительства.

При этом стоит согласиться с Т.Н. Матюшевой, полагающей, что «решение проблемы повышения качества юридического образования требует активного привлечения не только правительств и высших учебных заведений, но и всех заинтересованных лиц, включая студентов и их семьи, преподавателей, представителей деловых кругов и промышленности, государственного и частного секторов экономики, парламентов, средств информации, профессиональных ассоциаций и сообществ» [23, с. 69].

Несомненно, несмотря на то что «в вопросах регулирования судебного представительства приоритет, как правило, отдается частному интересу» [24, с. 51], проблема профессионализации юридического представительства требует комплексного взвешенного подхода, обеспеченного государственной правовой политикой. Участвовать в разработке предложений по совершенствованию юридического образования и квалифицированной юридической помощи должны представители как государства, так и гражданского общества, чтобы эффективно использовать все элементы правового мониторинга. Только комплексный подход может выявить недостатки нормотворческой и правоприменительной деятельности и способствовать их преодолению [25, с. 42]. Всё это предопределяет

повышение качества юридического образования, являющегося фундаментом правового просвещения и воспитания, условием поддержания законности и правопорядка, а также окажет существенное влияние на укрепление правосудия и доверия к судебной системе Российской Федерации.

Источники

- К РФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.). – URL: <http://www.constitution.ru/>, свободный.
- КЗПЧ – Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1998. – № 20. – Ст. 2143.
- АПК РФ 1992 – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2447-1 // Ведомости Съезда Народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 16. – Ст. 836.
- АПК РФ 2002 – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
- ФЗ63 – Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
- ППВАС – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июня 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестн. Высш. Арбитр. Суда РФ. – 1992. – № 1.
- ПКС15 – Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Вестн. Конституц. Суда РФ. – 2004. – № 6.
- ФЗ25 – Федеральный закон от 31 марта 2005 г. № 25-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона “О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации”» // СЗ РФ. – 2005. – № 14. – Ст. 1210.
- ППРФ – Протокол от 16 дек. 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // СЗ РФ. – 2012. – № 37. – Ст. 4986.
- ПКС17 – Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Вестн. Конституц. Суда РФ. – 2012. – № 5.
- КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
- ЗП – Законопроект № 273154-7 «Об осуществлении представительства сторон в судах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты». – URL: [http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=273154-7](http://www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=273154-7), свободный.
- РП – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. – 2008. – № 47. – Ст. 5489.

Ф3273 – Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

Литература

1. *Тарло Е.Г.* Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 48 с.
2. *Чудиновская Н.А.* Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 10. – С. 17–22.
3. *Шерстюк В.М.* Отрицание отрицания в арбитражном процессуальном законодательстве // Вестн. граждан. процесса. – 2014. – № 2. – С. 11–42.
4. *Туманова Л.В.* Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – URL: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=3&art=658>, свободный.
5. *Ивакин В.Н.* О некоторых вопросах правового регулирования представительства в административном судопроизводстве // Администратор суда. – 2017. – № 1. – С. 17–20.
6. *Ярков В.В.* Представительство в делах административного судопроизводства // Административное судопроизводство / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2016. – С. 105–111.
7. *Корякин И.И.* К вопросу о подготовке юристов // Административное право и процесс. – 2012. – № 9. – С. 25–26.
8. *Дагель П.С., Овчинников Н.И., Резниченко И.М.* Модель юриста // Правоведение. – 1976. – № 4. – С. 82–89.
9. *Пуляева Е.В.* Обеспечение качества юридического образования: правовые аспекты // Журн. рос. права. – 2009. – № 11. – С. 69–77.
10. *Белых В.С.* Нужна ли модернизация юридического образования в России? // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 4. – С. 17–21.
11. *Мазаев Д.В.* Участие работодателей в системе высшего юридического образования и в подготовке юристов // Закон. – 2016. – № 11. – URL: <http://трудовые-договоры.рф/article/1556>, свободный.
12. *Левитан К.М.* Юридическая педагогика. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 415 с.
13. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г.* Риторика для юристов. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 568 с.
14. *Храмцов Е.Б.* Психолого-педагогические проблемы подготовки студентов – будущих юристов // Вестн. Самар. гос. ун-та. – 2010. – № 75. – С. 197–201.
15. *Вербицкая Ю.* Правила написания убедительной и грамотной речи // ЭЖ-Юрист. – 2017. – 18 янв. – № 2.
16. *Киравосян М.Б.* Роль языка в профессиональной деятельности юриста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 6, ч. 1. – С. 89–91.
17. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. – М.: Статут, 2016. – 623 с.
18. *Егоров Н.С.* Советская конституция и юридическое образование // Вестник высшей школы. – 1978. – № 12. – С. 4–15.
19. *Кирьякова А.В., Лопанова А.П.* Кейс-технологии как аксиологический ресурс подготовки будущих юристов к кризисным ситуациям в сфере туризма // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2, ч. 1. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19007>, свободный.

20. *Вербичкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.
21. *Субботин В.Н., Свистунов А.А.* Развитие юридического образования и науки: проблемы и перспективы // Юридическое образование и наука. – 2008. – № 3. – С. 13–18.
22. *Цалиев А.М.* О совершенствовании профессиональной подготовки студентов юридических учебных заведений // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 21–24.
23. *Матюшева Т.Н.* Повышение качества юридического образования в решении проблемы становления правового государства и гражданского общества // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 68–72.
24. *Момотов В.В.* Рынок судебного представительства: из опыта континентальной и англосаксонской правовой традиции // Журн. зарубеж. законодательства и сравнит. правоведения. – 2017. – № 4. – С. 43–51.
25. *Дивин И.М.* К вопросу о государственной правовой политике современной России в сфере административного судопроизводства // Рос. юстиция. – 2016. – № 5. – С. 41–44.

Поступила в редакцию
12.03.18

Дивин Игорь Михайлович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса, председатель Арбитражного суда Республики Адыгея

Адыгейский государственный университет
ул. Первомайская, д. 208, г. Майкоп, 385016, Россия
E-mail: info@adyg.arbitr.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 1, pp. 52–66

---

doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.52-66

**The Concept of Professional Judicial Representation
and the Problem of Modern Legal Education Quality**

I.M. Divin

Adygea State University, Maykop, 385016 Russia

E-mail: info@adyg.arbitr.ru

Received March 12, 2018

Abstract

The problem of introducing the institute of professional judicial representation in line with special qualification requirements into commercial, civil, and administrative procedures has been considered. Based on the analysis of the legislation concerned with the problem under study, the role of professional judicial representation has been discussed. In addition, the problem of quality of modern legal education has been investigated. A great emphasis has been laid on finding an optimal combination of methods of education that will suit the needs of the democratic state and create a foundation for professional legal representation. Moreover, the potential of using moot courts and business games during the educational process has been studied. It has been proved that these forms of education contribute significantly to

the educational process and enhance its pace, thereby allowing students to develop analytical thinking and vital skills of legal analysis. It has been noted that this mode of education enables students to act as judge, defendant, and complainant, i.e., they learn the trial and procedure from all sides.

Keywords: professional judicial representation, legal defense, competent legal counsel, legal education, quality of higher legal education

References

1. Tarlo E.G. Problems of professional representation in court procedure of Russia. *Extended Abstract of Doct. Leg. Sci. Diss.*, Moscow, 2005. 48 p. (In Russian)
2. Chudinovskaya N.A. Institution of legislative representation in the modern civil process: Several aspects. *Arbitrazhnyi i Grazhdanskii Protsess*, 2015, no. 10, pp. 17–22. (In Russian)
3. Sperstyuk V.M. The negation of negation in the arbitration commercial procedural legislation. *Vestnik Gazhdanskogo Protsessa*, 2014, no. 2, pp. 11–42. (In Russian)
4. Tumanova L.V. Some problems of representation in civil procedure. *Arbitrazhnyi i Grazhdanskii Protsess*, 2010, no. 3. Available at: <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=3&art=658>. (In Russian)
5. Ivakin V.N. Several issues of legal regulation of representation in administrative proceedings. *Administrator Suda*, 2017, no. 1, pp. 17–20. (In Russian)
6. Yarkov V.V. Representation in administrative proceedings. In: Yarkov V.V. (Ed.) *Administrativnoe Sudoproizvodstvo* [Administrative Proceedings]. Moscow, Statut, 2016, pp. 105–111. (In Russian)
7. Koryakin I.I. Problems of lawyer training. *Administrativnoe Pravo i Protsess*, 2012, no. 9, pp. 25–26. (In Russian)
8. Dageľ P.S., Ovchinnikov N.I., Reznichenko I.M. Lawyer model. *Pravovedenie*, 1976, no. 4, pp. 82–89. (In Russian)
9. Pulyaeva E.V. Quality assurance of legal education: Legal aspects. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2009, no. 11, pp. 69–77. (In Russian)
10. Belykh V.S. Is modernization of legal education needed in Russia? *Yuridicheskoe Obrazovanie i Nauka*, 2013, no. 4, pp. 17–21. (In Russian)
11. Mazaev D.V. Participation of employers in the system of higher legal education and in the training of lawyers. *Zakon*, 2016, no. 11. Available at: <http://трудовые-договоры.рф/article/1556>. (In Russian)
12. Levitan K.M. *Yuridicheskaya pedagogika* [Legal Pedagogy]. Moscow, Norma, INFRA-M, 2016. 415 p. (In Russian)
13. Vvedenskaya L.A., Pavlova L.G. *Ritorika dlya yuristov* [Rhetoric for Lawyers]. Rostov-on-Don, Feniks, 2008. 568 p. (In Russian)
14. Khramtsov E.B. Psychological and pedagogical problems in the professional training of law. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2010, no. 75, pp. 197–201. (In Russian)
15. Verbitskaya Yu. Rules for writing a convincing and competent speech. *EZh-Yurist*, 2017, Jan. 18, no. 2. (In Russian)
16. Kirakosyan M.B. The role of language in the professional activity of a lawyer. *Filologicheskie Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, 2014, no. 6, pt. 1, pp. 89–91. (In Russian)
17. Vas'kovskii E.V. *Kurs grazhdanskogo protsessa* [Civil Procedure Course]. Moscow, Statut, 2016. 623 p. (In Russian)
18. Egorov N.S. Soviet constitution and legal education. *Vestnik Vysshei Shkoly*, 1978, no. 12, pp. 4–15. (In Russian)
19. Kir'yakova A.V., Lopanova A.P. Case technology as an axiological resource of training of future lawyers for crisis situations in the sphere of tourism. *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniya*, 2015, no. 2, pt. 1. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19007>.
20. Verbitskii A.A. *Aktivnoe obuchenie v vysshei shkole: kontekstnyi podkhod* [Active Higher School Education: A Contextual Approach]. Moscow, Vyssh. Shk., 1991. 207 p. (In Russian)
21. Subbotin V.N., Svistunov A.A. Development of legal education and science: Problems and prospects. *Yuridicheskoe Obrazovanie i Nauka*, 2008, no. 3, pp. 13–18. (In Russian)

22. Tsaliev A.M. On improving the training of law students. *Yuridicheskoe Obrazovanie i Nauka*, 2014, no. 1, pp. 21–24.
23. Matyusheva T.N. Improvement of quality of legal education in solution of problem of lawful state and civil society formation. *Sovremennoe Pravo*, 2015, no. 11, pp. 68–72. (In Russian)
24. Momotov V.V. The market of judicial representation: From the experience of the continental and Anglo-Saxon legal traditions. *Zhurnal Zarubezhnogo Zakonodatel'stva i Sravnitel'nogo Pravovedeniya*, 2017, no. 4, pp. 43–51. (In Russian)
25. Divin I.M. On the issue of the state legal policy of modern Russia in the field of administrative proceedings. *Rossiiskaya Yustitsiya*, 2016, no. 5, pp. 41–44. (In Russian)

Для цитирования: Дивин И.М. Концепция профессионального судебного представительства и проблема качества современного юридического образования // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 1. – С. 52–66. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.52-66.

For citation: Divin I.M. The concept of professional judicial representation and the problem of modern legal education quality. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 1, pp. 52–66. doi: 10.26907/2541-7738.2019.1.52-66. (In Russian)